

Глава 6. Друг (3)

Санг Анджин из Группы Сопровождения Кунпэн был поражен.

«Эта женщина смогла подружиться со старшим сыном клана Пэн из провинции Хэбэй?»

На первый взгляд она казалась глупой, но ее действия привели к невероятному результату.

Более того, она была Мастером Пикового Царства высшей ступени!

Мир Поднебесной был огромен, и в нем жило множество эксцентричных личностей, делавших все, что им хотелось, поэтому неудивительно, что такой Мастер мог оставаться в тени.

Однако Санг Анджин был одним из столпов Группы Сопровождения Кунпэн.

Если бы он просто подумал: «Ах, как же много эксцентричных людей у нас на Центральных равнинах!» и махнул на этой рукой, его бы посчитали недостойным своей должности.

В конце концов, столпов было много, и Группа Сопровождения не рухнет только потому, что лишится одного.

Он не имел права упускать такие связи!

Действительно, любой молодой Мастер был крайне ценным. «Молодой» играло важнейшую роль.

Более того, она была кем-то безымянным, бродягой из глуши.

В некотором смысле ее можно было считать даже более ценной, чем старшего сына семьи Пэн.

За плечами старшего сына семьи Пэн уже было множество прочных связей.

Конечно, Группа Сопровождения Кунпэн была достаточно большой, чтобы охватить два замка, но это не означало, что их можно было сравнить с кланом Пэн, который ничем не отличался от королевской семьи Хэбэя.

Независимо от того, насколько хорошо он относился к Пэн Дэсану, это вряд ли помогло бы ему. В конце концов, для членов семьи Пэн было вполне естественно, что к ним относились хорошо.

Однако А-Цин была другой.

Достаточно одного взгляда, чтобы понять, какая она худая и голодная! Как жадно она пожирает еду, словно это ее последний раз!

Это было еще одно подтверждение, что она жила довольно бедно.

— Кажется, вам нравятся ломтики свинины? Официант, сюда!

— Ах, вам не обязательно заказывать больше. Все нормально...

— Как вы можете говорить такое? Вам следует есть больше. Принесите сюда еще ломтики свинины! И побольше!

— Нет, вам не обязательно...

А-Цин замолчала, чувствуя себя наполовину благодарной, наполовину смущенной.

Будучи выходцем из восточной страны вежливости, А-Цин чувствовала себя несколько обремененной добротой Санг Анджина, который был старше и так заботился о ней.

Если бы это был старик с Плохой Кармой, она могла бы забросать его всякими проклятиями, но в этом случае трудно было пойти против инстинкта уважения к старшим, заложенного в самих ее генах.

— Уже три тарелки? Ни стыда, ни совести. Но этого следовало ожидать.

— Что ты сказал, засранец? Почему ты меня провоцируешь, а?

— Неужели так вкусно? Ты облизала уже вторую тарелку.

— Нельзя попусту растрачивать еду, понимаешь?

Пэн Дэсан глубоко вздохнул.

Дело было не в том, что она была бесстыжей (хотя это было правдой), а в том, что ее отсутствие здравого смысла было большей проблемой.

Ну, учитывая ее состояние, вряд ли кто-то раньше угощал ее.

— Оставлять тарелку пустой считается грубостью.

— Что за глупости ты говоришь?

— Невежливо так тщательно обчищать тарелку. По крайней мере, нужно оставлять несколько кусочков еды.

А-Цин не понимала.

— Я должна оставлять еду?

— Да.

— А если я не оставлю, это будет грубо?

— Ты не знала?

— Зачем оставлять после себя драгоценную еду?

Агрессия в ее словах было практически на таком уровне, как будто сам вопрос она находила совершенно нелепым.

Пэн Дэсан цокнул языком.

— Тц! Слушай. Пустая тарелка на столе – позор для хозяина.

— Точно так же, как шрам на спине – позор для мечника?

— А? Это еще к чему?.. Хотя в этом есть смысл.

Единственное, что мог полностью опустошить тот, кого обслуживали – это чашка с алкоголем.

Что касалось остальной еды, то следовало оставлять небольшие порции.

Пустая тарелка считалась поступком, подрывавшим достоинство того, кто угощал едой.

Был ли человек бедным не имело значения; в конце концов, это означало, что хозяин не умеет должным образом обращаться со своими гостями.

А если гость дважды опорожнил то же блюдо?

Это означало, что ваше гостеприимство сегодня неудовлетворительно, поэтому единственным блюдом, которое стоило съесть, было это.

Вот в чем заключался смысл.

Глаза А-Цин округлились.

— Глава Сопровождения, я не знала, поэтому совершила такую ошибку...

— Ха-ха, все в порядке!

Санг Анджин уже заметил невежество А-Цин и объяснил, что это не будет грубо, если было сделано по незнанию.

— Значит, мне нужно оставлять немного еды, какой бы она ни была? При любых обстоятельствах?

— Если это простой обед, это не имеет значения. Но когда угощают, последние два кусочка лучше оставить.

— Ого. Я этого не знала.

— Что же ты тогда знаешь?

А-Цин постепенно просвещалась.

По правде говоря, жизнь в другой культурной сфере была сложной как раз из-за отсутствия здравого смысла.

В любом случае, это было ценное осознание для А-Цин.

Оставлять немного еды, когда вас угощают.

Шаг назад, чтобы получить больше в долгосрочной перспективе угощений.

Честно говоря, ее и так уже неплохо накормили.

А-Цин уже сделала мысленную заметку, что вполне естественно, чтобы к Мастеру относились услужливо.

Однако она не знала, что расходы Главы Сопровождения Санга взлетели до небес из-за нее.

Даже Пэн Дэсан не знал об этом. Для него получать угощения и благодарности было так же естественно, как дышать. В конце концов, он был старшим сыном семьи Пэн.

Тем не менее, Санг Анджин не понес потерь.

И дело было не только в предполагаемой будущей прибыли от инвестиций в подающую надежды женщину-мастера.

Потери он компенсировал, когда во время сопровождения на них выскочили бандиты из глуши.

— Стоять!

— Ох, кажется, это Мастер.

А-Цин, которая сидела на вершине ведущей кареты и грелась под теплым весенним солнцем, обнажила меч.

Когда Нити Меча расцвели, бандиты, которые эффектно выскочили, так же эффектно отступили и исчезли.

Это зрелище напоминало перемотку времени.

Решение проблем с бандитами на Центральных Равнинах – самая большая часть расходов.

А-Цин всегда думала, что на Центральных Равнинах очень много бандитов, но теперь она поняла, что это была лишь верхушка айсберга.

Одинокие мечники не были привлекательной целью для бандитов. Связываться с ними было невероятно опасно, и вряд ли риск окупился бы.

Это означало, что не многие бандиты осмеливались нападать на А-Цин или даже приближаться к ней, когда она путешествовала одна.

Даже тогда она подумала: «Это потому, что это древний Китай? Какого черта повсюду бандиты?».

Но присоединившись к конвою сопровождения, она осознала всю правду.

На каждой горе были бандиты. В каждой долине тоже были бандиты. Даже в лесах, удаленных от цивилизации, были бандиты.

Если бы Пэн Дэсан не предупредил ее, что, если бандиты не дадут им повода, на них не следует нападать, А-Цин уже проложила бы себе кровавый путь, накапливая очки Хорошей Кармы.

Теперь А-Цин поняла.

Путешествовать с богатой компанией было комфортно, и она была сыта, но вот накапливать Хорошую Карму было проблематично.

Хотя ей все равно нужно было проливать кровь хотя бы раз в неделю...

Как и ожидалось, в мире не существовало идеального пути. Когда человек что-то приобретает, ему неизбежно придется от чего-то отказаться.

Тем не менее, из-за комфорта и набитого желудка А-Цин не особо скучала по виду крови.

Достигнув своей цели, Ладони Будды, она уже не так сильно стремилась к огромной Хорошей Карме.

Пока А-Цин лениво смотрела на облака, конвой прибыл в Лоян.

* * *

Даже А-Цин знала, что Лоян – это название города. Хотя ее представление о нем ограничивалось лишь тем, что он, должно быть, был большим.

В конце концов, она видела его описание только в романе «Троецарствие», который она читала всего один раз.

Однако реальный Лоян, который она увидела, казался грандиозным и величественным даже с точки зрения современного человека.

Недаром Лоян называли Замком Лоян.

На протяжении всей своей долгой истории Лоян был крепостью, пережившей бесчисленное множество войн.

Стены, более высокие, чем стены современных коммерческих зданий, бесконечно тянулись в обе стороны.

Открытые ворота создавали полный хаос, извергая и поглощая тонны людей и экипажей.

Честно говоря, А-Цин имела тенденцию смотреть свысока на цивилизацию Центральных Равнин. В конце концов, по ее мнению, они были немногим лучше первобытных людей.

Для современного корейца это было неизбежное восприятие древнего Китая.

Все гордые и величественные аспекты древнего Китая были сожжены дотла коллективной волей Красного народа, поэтому современные корейцы не видели ничего подобного.

А-Цин никогда не думала, что ее могут впечатлить высокие постройки. В конце концов, она жила в эпоху небоскребов. Однако высота этих стен просто завораживала.

Более того, плотность зданий была поразительной.

Стены соприкасавшихся зданий были общими. Самой идеи переулка не существовало, поскольку здания были выстроены вплотную, без зазоров.

После распаковки вещей в местном филиале Группы Сопровождения Кунпэн и чашки чая с руководителем филиала делать больше было нечего.

— Эй, Сан.

— Я не хочу.

— Что за... Я еще ничего не сказала.

— Разве ты не собиралась сказать, что нам стоит отправиться на прогулку по Лояну?

К ее досаде, он был прав.

Но у А-Цин была причина, по которой она не могла отступить.

У нее не было денег!

А рядом с ней так кстати находился ходячий мешок с деньгами.

— Если послушно пойдешь со мной, тогда, возможно, получится избежать кровопролития.

Пэн Дэсан посмотрел на нее с ошеломленным выражением лица.

— Мой Лунный Меч голодает. Если ты не хочешь стать жертвой кроваво-красной луны, проведи меня через Лоян прямо сейчас.

— Кстати говоря. Мне было любопытно с самого начала. Лунный Меч, говоришь? Разве это не обычный железный меч?

— Принято давать имя своему любимому оружию.

Пэн Дэсан нахмурился.

Одно из самых известных наставлений для мастеров боевых искусств – не давать имя своему оружию.

Согласно мудрости Старших, если мастер боевых искусств привяжется к своему оружию, он начнет колебаться и будет зарублен на месте.

Однако, увидев, как А-Цин безрассудно использовала Лунный Меч, он не чувствовал необходимости объяснять ей это.

Когда она однажды начала тыкать мечом (Лунный Меч №6) в костер, жалуясь на то, как ей скучно, он усомнился в своих глазах.

Использование меча вместо кочерги выходило за рамки безрассудства; это было действие, которое заставило бы любого усомниться в квалификации такого мечника.

— Ладно, допустим. Тогда почему ты назвала его Лунным Мечом?

— Поскольку я мастер Искусства Меча Девы Юэ?

— А?

— Искусство Меча Девы Юэ. Лунный Меч.

— ...

— Разве ты не понимаешь? Меч Девы Юэ. Меч Лунной Девы. Лунный Меч.

(Примечание переводчика: Юэ – Луна на китайском.)

— ...лучше просто замолчи.

Дева Юэ – прозвище известной женщины из Провинции Юэ.

И, конечно же, Провинция Юэ не имела никакого отношения к Луне.

— В общем, пойдем уже, Сан. Лоян ждет нас.

— Я же сказал, что не пойду.

— Я буду приставать к тебе, пока ты не пойдешь. Просто послушно сдайся.

Брови Пэн Дэсана дернулись.

Это заявление затронуло его больное место.

Поначалу она казалась Мастером меча, нежели просто женщиной. Потом она стала больше похожа на невежду. А затем на попрошайку. Теперь же она была чем-то вроде друга. Но...

То, как она липла к нему, вызвало подозрения относительно ее мотивов.

«Может ли это быть... какая-то стратегия? Чтобы я обратил на нее внимание?»

Возможно, это был крайний случай эротомании.

(Примечание переводчика: Эротомания – бредовая убежденность человека о том, что он любим другим, в действительности обычно не питающим к нему никаких чувств или не подозревающим о его существовании, человеком.)

К счастью, чепуха, которую А-Цин выпалила, не подумав, погасила искру заблуждения, вызванную ее словами.

— Давай поужинаем на постоялом дворе Дяочан. Что скажешь?

— Ты... Ты хоть знаешь, что это за место...

— Я слышала, что это лучшее место в Лояне. Я подслушала разговор членов Группы Сопровождения.

Это правда, что это было лучшее место в Лояне.

В конце концов, постоянный двор Дяочан был величайшим борделем Лояна.

— Но это дорогое место. А у тебя нет денег, верно?

— Разве не для этого нужны друзья? Когда я еще в жизни смогу посетить такое роскошное место? Не так ли, Сан?

Это был вопиющий маневр. Это было не соблазнение, а просто желание халявы.

Подозрения Пэн Дэсана утихли.

Вместо этого он испытал раздражение.

— Ладно-ладно, я проявлю великодушие. Если постоянный двор Дяочан для тебя слишком, тогда мы должны...

— Хорошо.

— Э? Что?

— Я сказал хорошо. Я отведу тебя на постоянный двор Дяочан.

А-Цин моргнула.

— Правда? Разве ты не говорил, что это дорого? Сан, ты серьезно? Неужели ты настолько богат?

— Ты же сама хотела... Нет, что ты имеешь в виду, спрашивая, настолько ли я богат? Ты серьезно?

— Изначально это была просто стратегия переговоров, понимаешь? Начать с большой просьбы, а в случае отказа предложить что-то поменьше.

Это была необычная мудрость, которая иногда всплывала среди ее обычного невежества.

Пэн Дэсан задумался о ее словах, найдя их крайне пронизательными.

Неправильно поняв его молчание, А-Цин застенчиво улыбнулась, извиняясь:

— Если это слишком большое бремя для тебя, забудь об этом. Я упомянула это место чисто для большего эффекта.

Брови Пэн Дэсана дернулись.

«Ее предыдущий комментарий о богатстве. Может ли быть...»

— Слушай. Ты хоть знаешь, какой у меня клан?

— Клан Пэн из Хэбэя, верно? Глава Сопровождения постоянно это говорит.

— Ты не понимаешь, что это значит?

— Не нужно хвастаться тем, что твоя семья богата. А-а... извини. Слова о большом бремени уязвили твою гордость или что-то в этом роде, да? Не принимай это близко к сердцу.

«Она ничего не знает о клане Пэн!»

Для нее это был просто еще один богатый дом.

Но любое невежество должно иметь свои пределы, не так ли?

А-Цин, вероятно, имела дело только с безродными ублюдками или мастерами боевых искусств низкого уровня.

И это были те, кто даже не осмеливался упоминать Пять Благородных Кланов.

Это имело смысл.

Союз Девяти Сект может простить немного сплетен за их спиной, если кто-то будет умолять и пресмыкаться.

Но если кого-то поймают на том, что он оскорблял один из Пяти Благородных Кланов, он как минимум лишится руки.

— Постоялый двор Дяочан не проблема для меня. Пойдем.

Это правда, что это не было большим бременем для него.

Верно было и то, что его гордость была немного уязвлена.

Но, прежде всего, Пэн Дэсан согласился сопровождать ее не просто из доброты.

У него были свои причины не желать выходить на улицу, но ему было любопытно, как А-Цин отреагирует на бордель.

Довольная А-Цин выбежала за дверь, не подозревая о его мыслях...

И вскоре она столкнулась лицом к лицу с огромной толпой красавиц из Лояна.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3768577>